

Исследовательская статья

УДК 796.323.2, 796.015.68

DOI: 10.24412/2076-9091-2026-262-159-170

Татьяна Александровна Облецова¹,
Лилия Алексеевна Еремина¹,
Александр Михайлович Пухов¹

¹ Великолукская государственная академия
физической культуры и спорта,
Великие Луки, Россия

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ БАСКЕТБОЛИСТОК РАЗЛИЧНЫХ ИГРОВЫХ АМПЛУА СТУДЕНЧЕСКОЙ КОМАНДЫ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена спецификой студенческого спорта, сочетающего в себе учебную и спортивную деятельность, что приводит к дефициту тренировочных нагрузок и требует особого подхода к контролю функционального состояния спортсменов для коррекции их подготовки. Цель исследования заключалась в выявлении особенностей функциональной подготовленности игроков различных амплуа (разыгрывающие, форварды, центровые) женской студенческой баскетбольной команды в соревновательный период. Методы исследования включали комплексное тестирование 10 баскетболисток. Оценивались функции центральной нервной системы (тест «Реакция на движущийся объект», стабиллографический тест со ступенчатым воздействием) и мышечной системы (5-секундный тест Вингейта). Результаты исследования выявили специфические профили каждого отдельного амплуа. Разыгрывающие показали наименьшую латентность реакции и лучшую способность к восстановлению анаэробной системы. Форварды продемонстрировали наибольшую точность реакций, наивысшую относительную пиковую мощность, но и наибольшее утомление анаэробной системы. Центровые игроки отличались наименьшим относительным падением мощности (устойчивость к утомлению), но худшими показателями восстановления и замедленной двигательной реакцией. Полученные данные имеют научную и практическую значимость, предоставляя объективные критерии для индивидуализации тренировочного процесса и тактического планирования с учетом сильных и слабых функциональных качеств игроков разных амплуа. Результаты могут служить модельными характеристиками для спортивной ориентации.

Ключевые слова: студенческий спорт, баскетбол, женский баскетбол, игровые амплуа, функциональная подготовленность

Финансирование: исследование не имело финансовой поддержки.

Research article

UDC 796.323.2, 796.015.68

DOI: 10.24412/2076-9091-2026-262-159-170

Tatiana Aleksandrovna Obletsova¹,
Lilia Alekseevna Eremina¹,
Aleksandr Mikhailovich Pukhov¹

¹ Velikie Luki State Academy
of Physical Education and Sports,
Velikie Luki, Russia

FEATURES OF FUNCTIONAL FITNESS OF ATHLETES OF VARIOUS PLAYING ROLES OF THE WOMEN'S STUDENT TEAM

Abstract. The relevance of the study is determined by the specifics of student sports, which combine academic and athletic activities. This leads to a deficit in training load volume and requires a special approach to monitoring athletes' functional state to adjust their preparation. The aim of the study was to identify the features of functional readiness among players of different positions (point guards, forwards, centers) in a women's student basketball team during the competitive period. Research methods included comprehensive testing of 10 basketball players. The functions of the central nervous system (test "Reaction to a Moving Object," stabilographic test with stepwise impact) and the muscular system (5-second Wingate test) were assessed. The results of the study revealed specific profiles for each individual playing position. Point guards showed the shortest reaction latency and the best ability to recover the anaerobic system. Forwards demonstrated the highest reaction accuracy, the highest relative peak power, but also the greatest fatigue of the anaerobic system. The center players were characterized by the smallest relative power drop (fatigue resistance), but the worst recovery indicators and slower motor reaction. The obtained data have scientific and practical significance, providing objective criteria for individualizing the training process and tactical planning, taking into account the strengths and weaknesses of the functional qualities of players in different positions. The results can serve as model characteristics for sports orientation.

Keywords: student sports, basketball, women's basketball, playing positions, functional fitness

Funding Statement: no funding was received for writing this manuscript.

Введение

Студенческий спорт занимает промежуточное положение между массовым и профессиональным спортом и характеризуется особой моделью подготовки команд [1; 7]. Параллельное ведение учебной и спортивной деятельности для тренерского штаба сопровождаются типичными проблемами, которые заключаются в дефиците тренировочных нагрузок

у спортсменов, неравномерности календаря соревнований, непостоянстве состава команды и иных факторах [4; 6]. Несмотря на развитие и рост популярности студенческих лиг, наблюдается тенденция к снижению физической подготовленности студентов-спортсменов, что связывают с пробелами в системе подготовки и несистемным мониторингом эффективности управления тренировочным процессом в годичном цикле [8]. Специфика организации подготовки студента-баскетболиста определяется высокими требованиями к его состоянию, которые формируются совокупностью нагрузок от спортивной и академической деятельности [2; 5].

Несмотря на значительное количество научных исследований, посвященных процессу специальной физической подготовки в баскетболе, проблема изучения функциональной подготовленности и анализа факторов, влияющих на ее эффективность, остается актуальной и требует дальнейшего детального рассмотрения [3]. В условиях динамично развивающегося спорта и постоянно возрастающих требований к физической форме игроков студенческих команд, углубленное понимание механизмов функциональной адаптации и их взаимосвязь с результативностью становятся ключевыми факторами в разработке эффективных тренировочных программ подготовки [9]. В связи с этим цель исследования заключалась в выявлении особенностей функциональной подготовленности игроков различных амплуа (разыгрывающие, форварды, центровые) женской студенческой баскетбольной команды в соревновательный период подготовки.

Материалы и методы исследования

В исследовании приняли участие 10 девушек-баскетболисток в возрасте $19,14 \pm 0,76$ года основного состава баскетбольной команды Великолукской государственной академии физической культуры и спорта «Великолукская стрела», выступающих в чемпионате ассоциации студенческого баскетбола высшего дивизиона «Центр» в сезоне 2025 г. В состав команды входили разыгрывающие ($n = 4$, рост — $166,25 \pm 1,09$ см, масса — $66,25 \pm 1,09$ кг), форварды ($n = 3$, рост — $175,20 \pm 1,10$ см, масса — $64,18 \pm 0,72$ кг) и центровые игроки ($n = 3$, рост — $178,83 \pm 0,75$ см, масса — $71,33 \pm 0,75$ кг). Обследования спортсменов проводились в течение октября – декабря 2025 г. и охватывали четыре игровых тура. За три дня до начала каждого тура спортсменки проходили тестирование на базе Научно-исследовательского института проблем спорта и оздоровительной физической культуры Великолукской государственной академии физической культуры и спорта.

Уровень подготовленности центральной нервной системы (ЦНС) оценивали по результатам стабильнографического теста со ступенчатым воздействием и психофизиологической методики «Реакция на движущийся объект». Оценку

подготовленности мышечной системы проводили посредством 5-секундного теста Вингейта.

Для оценки функционального состояния нервной системы применяли тест «Реакция на движущийся объект» (РДО). Тестирование выполняли посредством психофизиологического комплекса «НС-Психотест» («Нейрософт», Иваново). На экране монитора была изображена окружность с двумя отметками красного и зеленого цвета. В пространстве между окружностями распространялась заливка красного цвета, начиная от красной отметки по часовой стрелке. В момент прохождения границы заливки через отметку зеленого цвета испытуемый должен был быстро нажать кнопку. Значение времени реакции может быть как положительным, если полоса пересекла зеленую линию, так и отрицательным, если полоса не дошла до черты. В связи с этим реакции разделялись на опережающие, точные и запаздывающие. Испытуемым необходимо было выполнить 50 реакций. Оценивалось время реакции, процент опережающих, точных и запаздывающих, на основании которых делался вывод о преобладании возбуждательного или тормозного процесса в ЦНС. Также оценивали энтропию, определяющую разброс результатов и вероятность возникновения ошибок.

Тест со ступенчатым воздействием выполняли на компьютерном стабилоанализаторе с биологической обратной связью «Стабилан-01-2» («Ритм», Таганрог). Обработка стабилеографического сигнала осуществлялась в среде программного обеспечения StabMed 2. Несмотря на то что тест со ступенчатым воздействием — это стабилеографическая проба, она является психологической методикой. Тест оценивает предполагаемую реакцию человека в экстремальных условиях, а по типу переходного процесса можно судить о соотношении процессов торможения и возбуждения в нервной системе. Задача испытуемого состояла в удержании своего центра давления (ЦД) посредством визуальной биологической связи, на мишени, которая перемещалась вперед-назад. Перемещение мишени составляло 50 % от максимального отклонения, масштаб отображения — 1 единица. Испытуемый выполнял 4 повтора. Анализировали: латентный период реакции (с) — длительность этапа осмысления задачи и подготовки к компенсации отклонения цели в секундах; время броска (с) — длительность этапа перемещения ЦД в направлении отклонения цели; статизм (%) — отклонение переходного процесса на этапе удержания от заданного значения (если значение статизма положительное, то оно выше заданного значения, а если отрицательное, то ниже); тип переходного процесса.

Подготовленность мышечной системы оценивали посредством нагрузочных тестирований на велоэргометре Monark Ergonomic 894E по показателям анаэробной мощности и анаэробной выносливости. Спортсмены трижды выполняли 5-секундный тест Вингейта (Уингейта) с 30-секундным интервалом отдыха. Для каждого испытуемого подбиралась индивидуальная высота сиденья и положение рукояток руля. Индивидуальная нагрузка для каждого испытуемого составляла 6,4 % от массы его тела. Анализировали абсолютные (Вт)

и средние значения (Вт/кг) максимальной, средней и минимальной мощности, также процентное снижение мощности в течение теста (падение мощности). Скорость восстановления (СВ) анаэробной системы энергообеспечения рассчитывали как процентное изменение результатов, показанных в третьем тесте (ТЗ) по отношению к первому (Т1) по формуле:

$$СВ = ТЗ / Т1 \times 100 \% - 100. \quad (1)$$

Математико-статистическую обработку данных осуществляли с помощью Statistica 10.0. Рассчитывали среднее арифметическое (M) и ошибку среднего арифметического (m). Для оценки достоверности различий в регистрируемых параметрах применяли однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) с post-hoc анализом Newman-Keuls. Различия считались статистически значимыми при $p < 0,05$.

Результаты исследования

Среднее время реакции на движущийся объект имело отрицательные значения у всех игровых амплуа: разыгрывающие — $-4,36 \pm 1,31$ мс; форварды — $-8,12 \pm 0,77$ мс; центровые — $-6,20 \pm 1,18$ мс, — что указывает на опережающую реакцию. Форварды имели достоверно более высокий процент точных реакций ($65,11 \pm 2,26$ %) по сравнению с разыгрывающими ($56,42 \pm 2,38$ %, $p < 0,05$) и центровыми ($54,58 \pm 2,61$ %, $p < 0,05$). Центровые игроки склонны делать больше опережающих реакций — $35,05 \pm 2,96$ % ($p > 0,05$), чем игроки других позиций (форварды — $29,11 \pm 2,51$ % и разыгрывающие — $28,85 \pm 2,37$ %), но разница не является статистически значимой. Форварды допускали достоверно меньше запаздывающих реакций $5,77 \pm 0,61$ %, чем разыгрывающие — $14,71 \pm 2,13$ % и центровые — $10,35 \pm 1,06$ % ($p < 0,05$ для обоих). Разыгрывающие, в свою очередь, численно лидируют по проценту запаздываний, хотя разница с центровыми не отмечена как значимая. Значения энтропии у всех амплуа близки и свидетельствует о низкой вероятности возможных ошибок (табл. 1).

Таблица 1

Результаты теста «Реакция на движущийся объект», $M \pm m$

Параметры	Игровые амплуа		
	разыгрывающий	форвард	центральной
Время реакции (мс)	$-4,36 \pm 1,31$	$-8,12 \pm 0,77$	$-6,20 \pm 1,18$
Точные реакции (%)	$56,42 \pm 2,38$	$65,11 \pm 2,26$ *\$	$54,58 \pm 2,61$
Опережающие реакции (%)	$28,85 \pm 2,37$	$29,11 \pm 2,51$	$35,05 \pm 2,96$
Запаздывающие реакции (%)	$14,71 \pm 2,13$	$5,77 \pm 0,61$ *\$	$10,35 \pm 1,06$
Энтропия (у. е.)	$1,83 \pm 0,01$	$1,84 \pm 0,03$	$1,85 \pm 0,01$

Примечание: статистически значимые различия между амплуа при $p < 0,05$: * — разыгрывающими и форвардами, \$ — форвардами и центровыми.

Таким образом, статистический анализ результатов теста реакции на движущийся объект выявил четкую специфику форвардов, которые превосходят других игроков в точности и своевременности реакций на движущийся объект. Между разыгрывающими и центровыми достоверных различий в качестве реакции (точность, опережение, запаздывание) не обнаружено, хотя есть численные тенденции: разыгрывающие чаще запаздывают, а центровые чаще реагируют преждевременно.

Разыгрывающие игроки демонстрировали наименьший латентный период реакции на двигательное возмущение в стабิโลграфическом тесте со ступенчатым воздействием $0,29 \pm 0,01$ с, который был статистически значимо меньше по сравнению с центровыми игроками — $0,34 \pm 0,01$ с (табл. 2). Центровые игроки имели наибольший латентный период, то есть самую медленную реакцию в тесте, что, вероятно, связано с их основной позиционной и силовой ролью под кольцом, где абсолютная скорость реакции на внезапный стимул может быть менее критична. Напротив, разыгрывающие игроки с наименьшим латентным периодом управляют атакой, быстро оценивают ситуацию и принимают решения.

Таблица 2

Результаты теста со ступенчатым воздействием, $M \pm m$

Параметры	Игровые амплуа		
	разыгрывающий	форвард	центрровой
Латентный период (с)	$0,29 \pm 0,01$ #	$0,32 \pm 0,02$	$0,34 \pm 0,01$
Время броска (с)	$0,95 \pm 0,10$	$0,74 \pm 0,10$	$0,94 \pm 0,08$
Статизм (%)	$-0,36 \pm 0,50$	$2,05 \pm 0,52$	$1,07 \pm 1,00$
Тип переходного процесса	$3,31 \pm 0,17$ #	$3,55 \pm 0,50$	$4,52 \pm 0,35$

Примечание: # — статистически значимые различия между разыгрывающими и центровыми при $p < 0,05$.

Время броска статистически не различалось у спортсменов разных амплуа. Однако форварды имели наименьшее время $0,74 \pm 0,10$ с, у разыгрывающих и центровых средние значения были близки — $0,94$ с. Вероятно, для центровых это может быть связано с выполнением более мощных, но несколько более длительных движений в плотной борьбе. Для разыгрывающих относительно высокое время может объясняться сложностью и вариативностью их бросковых действий.

Устойчивость к произвольному движению — статизм — имела выраженные различия в абсолютных значениях, но они не достигали статистически значимого уровня. Разыгрывающие были единственной группой, у которых средний показатель был ниже нуля — $-0,36 \pm 0,50$ %, что указывает на минимальную склонность к произвольному движению и свидетельствует о высокой нервно-мышечной стабильности и выдержке. Форварды показывали наибольшие значения статизма — $2,05 \pm 0,52$ %, что говорит о готовности

к движению, которая может граничить с преждевременной реакцией. Центровые занимают промежуточное положение — $1,07 \pm 1,00$ % с большим разбросом данных (большая ошибка — $\pm 1,00$), что говорит о высокой индивидуальной вариативности этого параметра у игроков данного амплуа.

Тип переходного процесса условно отражает, насколько точно и плавно система (спортсмен) выходит на заданный режим. Разыгрывающие игроки и форварды имели наименьшие значения — $3,31 \pm 0,17$ и $3,55 \pm 0,50$ соответственно. Наиболее высокие величины были у центровых игроков — $4,52 \pm 0,35$ (см. табл. 2). Низкие значения типа переходного процесса свидетельствуют о наиболее оптимальном и эффективном типе регуляции движения, быстром и точном достижении цели с минимальными колебаниями. Таким образом, игроки разных амплуа обладают статистически значимыми различиями в профиле психофизиологических качеств, что соответствует специфике их игровых задач на площадке.

Мощность работы, демонстрируемая в 5-секундном тесте Вингейта, в абсолютных и относительных значениях не различалась у игроков различных амплуа. Однако форварды демонстрировали, как правило, большие абсолютные и относительные значения, а центровые имели наименьшие величины. Центровые игроки показывали самую высокую минимальную мощность: $252,76 \pm 38,27$ Вт, а форварды — самую низкую: $177,49 \pm 23,63$ Вт, но различия не достигали статистически значимого уровня. Также центровые сохраняли наибольший процент мощности относительно своего веса в конце теста — $4,05 \pm 0,33$ Вт/кг. Форварды, напротив, к финишу теста демонстрировали наибольшее снижение работоспособности в относительном выражении — до $2,77 \pm 0,37$ Вт/кг.

Ключевым показателем емкости анаэробной алактатной системы энергообеспечения являются значения падения мощности. Форварды демонстрировали наибольшее абсолютное — $617,15 \pm 21,59$ Вт ($p < 0,05$) и относительное утомление — $9,64 \pm 0,34$ Вт/кг ($p < 0,05$) по сравнению с разыгрывающими и центровыми. Их энергетическая система, ориентированная на взрывную мощность, истощается сильнее всего. Центровые показывали наименьшее падение абсолютной ($441,62 \pm 27,16$ Вт, $p < 0,05$) и относительной ($5,66 \pm 0,47$ Вт/кг) мощности, что обусловлено их функциональными особенностями, направленными на поддержание длительных мощных усилий, и свидетельствует о более высокой устойчивости к утомлению в таком типе нагрузки. Разыгрывающие занимали промежуточное положение: утомлялись значительно сильнее центровых, но меньше, чем форварды.

Таким образом, форварды обладают наилучшей относительной пиковой мощностью и наибольшим падением мощности, демонстрируя высокую взрывную силу, но вместе с тем и самое сильное утомление. В свою очередь, центровые игроки меньше всего утомляются к концу теста и показывают наименьшее падение мощности в пересчете на массу тела, при этом имея самую низкую относительную пиковую мощность. Разыгрывающие занимают

промежуточное положение почти по всем параметрам, но показывают значимо меньшее падение мощности, чем форварды.

В таблице 3 представлено восстановление анаэробной алактатной системы энергообеспечения как процентное изменение показателей в третьем тесте Вингейта относительно первого. Отрицательные значения свидетельствовали о снижении результата в третьей попытке, положительное — об увеличении. Чем меньше отрицательное значение (или чем больше положительное), тем лучше скорость восстановления системы, за исключением показателя снижения мощности, где, наоборот, чем больше положительное значение, тем хуже восстановление. Разыгрывающие продемонстрировали наихудшие показатели восстановления: снижение абсолютной пиковой мощности составило $14,73 \pm 1,72$ %, относительной — $14,19 \pm 1,67$ %, средней — $17,47 \pm 1,82$ %, что статистически значимо отличается от результатов форвардов и центровых ($p < 0,05$). При этом у разыгрывающих выявлено улучшение показателя «Падение мощности», тогда как у игроков других амплуа, напротив, в третьей попытке снижение мощности было более выраженным (табл. 3).

Таблица 3

Показатели восстановления анаэробной системы в тесте Вингейта (%), $M \pm m$

Параметры	Игровые амплуа		
	разыгрывающий	форвард	центровой
Максимальная мощность, Вт	$-14,73 \pm 1,72$ *#	$-0,08 \pm 2,08$	$-10,05 \pm 2,46$
Максимальная относительная мощность, Вт/кг	$-14,19 \pm 1,67$ *#	$-0,05 \pm 2,09$	$-17,24 \pm 3,84$
Средняя мощность, Вт	$-17,47 \pm 1,82$ *#	$-5,80 \pm 0,71$	$-11,49 \pm 2,34$
Средняя относительная мощность, Вт/кг	$-17,45 \pm 1,83$ *#	$-5,81 \pm 0,71$	$-11,51 \pm 2,34$
Минимальная мощность, Вт	$69,77 \pm 45,67$	$-40,57 \pm 17,55$	$-23,73 \pm 3,20$
Минимальная относительная мощность, Вт/кг	$70,87 \pm 46,30$	$-40,53 \pm 17,61$	$-25,46 \pm 4,42$
Падение мощности, Вт	$-13,18 \pm 4,33$ *#	$17,92 \pm 7,08$	$15,01 \pm 9,37$
Относительное падение мощности, Вт/кг	$-13,19 \pm 4,34$ *#	$17,91 \pm 7,09$ \$	$44,42 \pm 16,19$
Падение мощности, %	$-0,35 \pm 3,99$ #	$14,85 \pm 6,42$	$25,75 \pm 6,00$

Примечание: статистически значимые различия между амплуа при $p < 0,05$: * — разыгрывающими и форвардами, # — разыгрывающими и центровыми, \$ — форвардами и центровыми.

Форварды демонстрировали лучшие показатели восстановления пиковой мощности и изменения были близки к нулю (абсолютная — $0,08 \pm 2,08$ и относительная — $0,05 \pm 2,09$), что означает практически полное восстановление анаэробной системы. Средняя мощность у них тоже восстанавливалась лучше, чем у других амплуа. Однако падение мощности у них ухудшилось почти на 18 % (см. табл. 3). Анаэробная система форвардов наиболее адаптирована к повторным максимальным усилиям. Они эффективно восстанавливают

способность к мощному одноразовому взрывному действию (прыжок или рывок). Более выраженное снижение мощности может говорить о сложности поддержания высокой мощности при повторении всего 5-секундного спурта.

Центровые игроки показывали наихудшее восстановление относительной пиковой мощности и при повторном тестировании она снижалась на $17,24 \pm \pm 3,84$ %. Также у них прогрессировало падение мощности (составляло $25,75 \pm \pm 6,00$ %). Для центровых характерна самая низкая скорость восстановления способности генерировать повторную мощность с учетом их массы. Они также хуже всех сохраняют скорость в пределах одного короткого ускорения при повторных попытках, что может быть связано с большей мышечной массой, более низкой удельной мощностью и метаболическими особенностями.

У разыгрывающих явное преимущество в восстановлении по всем ключевым параметрам, что особенно заметно в восстановлении максимальной мощности. Центровые хуже всего восстанавливают относительную мощность, что логично из-за их большей массы тела.

Заключение

Игроки различных амплуа обследованной студенческой баскетбольной команды обладают уникальным набором функциональных качеств, которые определяют их вклад в игру. Разыгрывающие игроки обладают наименьшим временем реакции на изменение ситуации и высокой нервно-мышечной стабильностью (отрицательный статизм), что позволяет им мгновенно оценивать ситуацию и принимать решения. Они имеют наилучшую способность к восстановлению анаэробной системы энергообеспечения.

Форварды являются наиболее разносторонними игроками, по ряду показателей статистически значимо превосходящими представителей других амплуа. Они демонстрируют наивысшую точность и своевременность реакций на движущийся объект, оптимально регулируют собственные движения, о чем свидетельствует низкий показатель переходного процесса, обладают наибольшей относительной пиковой мощностью, но их система сильнее всего утомляется в пределах одного короткого усилия (максимальное падение мощности). При этом они лучше других амплуа восстанавливают креатинфосфатную систему для демонстрации пиковой мощности.

Центровые игроки имеют наиболее замедленную двигательную реакцию и наименее эффективный тип регуляции движений, демонстрируют наименьшее относительное падение мощности в пределах одного усилия, показывая устойчивость к утомлению, однако хуже всех восстанавливают способность генерировать мощность для повторных спуртов, что связано с большей массой тела.

Оценка уровня функциональной подготовленности спортсменов студенческой команды позволяет тренерскому штабу разрабатывать специфические

тренировочные программы для игроков разных амплуа, направленные на развитие их сильных и компенсацию слабых сторон. Понимание физиологических и психофизиологических ограничений игроков может служить ориентиром для тактического планирования игр. Также выявленные особенности функциональных систем у игроков различных амплуа могут выступать модельными характеристиками при спортивной ориентации.

Список источников

1. Арансон М. В., Коник И. В., Квашук П. В. Траектория перехода: от студенческого спорта к профессиональной карьере и высшим достижениям (анализ международного опыта) // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2025. № 3 (53). С. 238–245. EDN: HNESSU.
2. Брыкина В. А., Рыбалкин С. Н. Сравнительный анализ соревновательной деятельности баскетбольных команд России // Известия Вологодского государственного педагогического университета. 2008. № 9. С. 131–135. EDN: KAMMCX.
3. Линь В., Фесенко М. С. Методика силовой подготовки студентов-баскетболистов с учетом специфики соревновательной деятельности // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2025. № 10 (248). С. 45–50. <https://doi.org/10.5930/1994-4683-2025-10-45-50>. EDN: PCRLTW.
4. Макеева В. С., Чернов С. В., Лаптев С. О. Формирование эффективного взаимодействия баскетболистов при переходе в студенческую команду // Наука и спорт: современные тенденции. 2020. Т. 26. № 1. С. 25–29. <https://doi.org/10.36028/2308-8826-2020-8-1-25-29>. EDN: CPDGRH.
5. Ольховский Р. М., Ермакова М. А., Болотова М. И. Анализ результатов мониторинга уровня развития студенческого спорта в образовательных организациях высшего образования в российской федерации // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2025. Т. 20. № 3. С. 230–236. EDN: QCTWTN.
6. Крамаренко А. Л. Оптимизация функциональной подготовки женской сборной команды ДВГАФК по баскетболу / А. Л. Крамаренко, К. Ю. Валтышев, К. О. Лопатин, Е. Л. Тагирова // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2025. № 7. С. 91–98. <https://doi.org/10.24412/2305-8404-2025-7-91-98>. EDN: RFLGLD.
7. Родин А. В. Стратегия управления подготовкой студенческих команд в игровых видах спорта в контексте массового и профессионального спорта / А. В. Родин, Н. В. Рыжкин, Е. В. Немцева, Р. В. Полин // Теория и практика физической культуры. 2025. № 1. С. 56–58. EDN: GBHWYR.
8. Шестаков А. В., Земба Е. А. Актуальные проблемы и перспективы развития студенческого спорта // Проблемы современной науки и инновации. 2025. № 3. С. 106–112. EDN: IANJKV.
9. Штрайх Л. А. Управление студенческим спортом в вузах: структура, вызовы и перспективы развития // Теория и практика общественного развития. 2025. № 6 (206). С. 197–203. <https://doi.org/10.24158/tipor.2025.6.23>. EDN: ELSTQR.

References

1. Aranson M. V., Konik I. V., Kvashuk P. V. Trajectory of transition: from student sports to professional career and higher achievements (analysis of international experience). Physical education and sports training. 2025;(53):238–245. EDN: HNESSU. (In Russ.).

2. Brykina V. A., Rybalkin S. N. Comparative analysis of competitive activity of Russian basketball teams. *Izvestiya Vologda State Pedagogical University*. 2008;(9):131–135. EDN: KAMMCX. (In Russ.).
3. Kramarenko A. L., Valtyshev K. Y., Lopatin K. O., Tagirova E.L. Optimization of functional training of the DVGAFK women's national basketball team. *Proceedings of Tula State University. Physical Culture. Sport*. 2025;(7):91–98. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2305-8404-2025-7-91-98>. EDN: RFLGLD.
4. Lin V., Fesenko M. S. Methods of strength training of basketball students, taking into account the specifics of competitive activity. *Scientific notes of the P. F. Lesgaft University*. 2025;(248):45–50. (In Russ.). <https://doi.org/10.5930/1994-4683-2025-10-45-50>. EDN: PCRLTW.
5. Makeeva V. S., Chernov S. V., Laptev S. O. Formation of effective interaction of basketball players during the transition to the student team. *Science and sport: current trends*. 2020;26(1):25–29. (In Russ.). <https://doi.org/10.36028/2308-8826-2020-8-1-25-29>. EDN: CPDGRH.
6. Olkhovsky R. M., Ermakova M. A., Bolotova M. I. Analysis of the results of monitoring the level of student sports development in educational institutions of higher education in the Russian Federation. *Pedagogical, psychological, and biomedical problems of physical culture and sports*. 2025;20(3):230–236. EDN: QCTWTN. (In Russ.).
7. Rodin A. V., Ryzhkin N. V., Nemtseva E. V., Polin R. V. Management strategy for the preparation of student teams in game sports in the context of mass and professional sports. *Theory and practice of physical culture*. 2025;(1):56–58. EDN: GBHWYR. (In Russ.).
8. Shestakov A.V., Zemba E. A. Actual problems and prospects of student sports development. *Problems of modern science and innovation*. 2025;(3):106–112. EDN: IANJKB. (In Russ.).
9. Streich L. A. Management of student sports in universities: structure, challenges and development prospects. *Theory and practice of social development*. 2025;(206):197–203. <https://doi.org/10.24158/tpor.2025.6.23>. EDN: ELSTQR. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors:

Облецова Татьяна Александровна — кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры теории и методики спортивных игр, Великолукская государственная академия физической культуры и спорта, Великие Луки, Россия.

Obletsova Tatiana Aleksandrovna — Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Theory and Methodology of Sports Games, Velikie Luki State Academy of Physical Education and Sports, Velikie Luki, Russia.

tatyash_91@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4837-3255>

Еремина Лилия Алексеевна — магистрант кафедры физиологии и спортивной медицины, Великолукская государственная академия физической культуры и спорта, Великие Луки, Россия.

Eremina Lilia Alekseevna — Master's Student of the Department of Physiology and Sports Medicine, Velikie Luki State Academy of Physical Education and Sports, Velikie Luki, Russia.

yermina_2002@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0009-7510-9450>

Пухов Александр Михайлович — кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры физиологии и спортивной медицины, Великолукская государственная академия физической культуры и спорта, Великие Луки, Россия.

Pukhov Aleksandr Mikhailovich — Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Physiology and Sports Medicine, Velikie Luki State Academy of Physical Education and Sports, Velikie Luki, Russia.

alexander-m-p@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8642-970X>

Вклад авторов:

Татьяна Александровна Облецова — разработка методологии и дизайна исследования, редактирование и доработка текста.

Лилия Алексеевна Еремина — проведение исследования, формальный анализ, написание первоначального варианта текста.

Александр Михайлович Пухов — редактирование и доработка текста, курирование.

Authors' contributions:

Tatiana Aleksandrovna Obletsova — development of research methodology and design, editing and revision of the text.

Lilia Alekseevna Eremina — conducting research, formal analysis, writing the initial text.

Aleksandr Mikhailovich Pukhov — editing and revision of the text, curation.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: the authors declare no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию: 21.01.2026;
одобрена после доработки: 27.01.2026;
принята к публикации: 03.03.2026.

The article was submitted: 21.01.2026;
approved after reviewing: 27.01.2026;
accepted for publication: 03.03.2026.